

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКЪ

Издание Центрального Комитета

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:

Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата

съ пересылкой и доставкой

съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » 2 р. 75
» 2 » 1 р. 90
» 1 » 1 р. —

Телефонъ № 3-97-21

Редакция для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.

На первой страницѣ за строку
петита 1 р. 50 к.

Поводи тек. строку петита 1 р.

Листа ищущія труда 60 к. за
разъ въ три строки свыше по
общей расцѣнкѣ.Контора газеты открыта отъ
10 час. дня до 4 час. вѣч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою
вѣтра и метать по проволокамъ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы?
Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Воля и Думы**Желѣзнодорожника**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Телефонъ 3-97-21.

Товарищамъ-Сотрудникамъ.

- 1) Редакция проситъ авторовъ статей, присылаемыхъ къ печати, указывать, допускаютъ ли они измѣненія и поправки и въ какой мѣрѣ. Статьи безъ такихъ указаній редакция считаетъ себя въ правѣ передѣлывать.
- 2) Писать слѣдуетъ только на одной сторонѣ листа, чернилами и разборчиво, за подписью, съ точнымъ адресомъ автора.
- 3) Анонимныя статьи и письма не помѣщаются.
- 4) Храненіе и возвращеніе авторамъ неиспользованнаго редакціей матеріала редакция на себя не принимаетъ.
- 5) Матеріалъ весь считается бесплатнымъ.

— Въ виду желательности полного и всесторонняго взаимнаго освѣдомленія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, разбросанныхъ на протяженіи дорогъ, Редакция проситъ всѣхъ товарищей присылать въ редакцію резолюціи собраній, протоколы засѣданій, замѣтки для хроники, корреспонденціи и другіе матеріалы, представляющіе общественный интересъ.

Отъ конторы редакціи.

Вслѣдствіе вздорожанія бумаги цѣна отдѣльнаго номера „В. и Д. Ж.“ въ розничной продажѣ повышается до 10 коп.

Подписная плата остается прежней.

19 Іюля.

19 іюля—трехлѣтній юбилей непрекращающейся бойни народовъ.

Юбилей человѣческой скорби.

Высокіе надмогильные кресты... безкрестныя могилы на чужбинѣ... миллионы погибшихъ и искалѣченныхъ жизней—самыхъ молодыхъ и цвѣтущихъ...

Кровавыя жертвы германскому „старому богу“!

И нѣтъ ни древней поэзіи битвъ ни безавѣтныхъ порывовъ героизма:

Холодная, изощренная „военная наука“ мыслитъ; направленный къ истребленію человѣческаго рода разсудокъ.

И торжествующій идолъ германскаго милитаризма злорадствуетъ на глазахъ всего человѣчества...

И Великій, Единый—Богъ христіанскаго міра—не вдохновляетъ, „христіанское воинство“, какъ вдохновлялъ Онъ когда-то войска Константина Великаго крестнымъ знаменемъ: „Симъ побѣдиши!“

19 іюля—трехлѣтній юбилей сатанинскаго торжества германскаго идола.

Юбилей безсилія христіанской идеи—

Юбилей человѣческой скорби.

А. Козловъ.

Всероссійскій Желѣзнодорожный Сѣздъ.

15 іюля, въ 7 час. вечера, въ помѣщеніи Коммерческаго Института (Защѣпскій Валъ) открылся Всероссійскій желѣзнодорожный Сѣздъ.

Большая аудитория Марка переполнена. Сѣздъ открываетъ председатель Исполнительнаго Комитета бывшей Всероссійской Конференціи И. Н. Лутугинъ, который произноситъ слѣдующую рѣчь:

«Товарищи желѣзнодорожники, мои товарищи по Исполнительному Комитету поручили мнѣ, открывая данный сѣздъ, привѣтствовать въ лицѣ вашемъ ту многомиллионную могучую революціонную армию, отъ которой до извѣстной степени зависитъ не только будущее Россіи, какъ страны дѣйствительнаго народопривѣтства, но даже самое существованіе народа. О значеніи желѣзнодорожнаго транспорта говорить не приходится—оно и безъ того въ достаточной мѣрѣ извѣстно, но въ настоящий моментъ наша родина находится въ такомъ положеніи, что, должно быть, наступилъ тотъ моментъ, когда въ желѣзнодорожную разруху намъ придется всѣмъ войти непосредственно и организованно исправлять то дѣло, которое десятками лѣтъ попиралось, попиралось и попиралось.

Организация желѣзнодорожнаго союза является не только организаціей устройства самихъ желѣзнодорожниковъ, но въ яе меньшей степени и той организаціей, при помощи которой должно быть налажено наше транспортное дѣло такъ, чтобы страну вывести изъ тупика, въ которомъ она въ настоящий моментъ находится.

Насталъ моментъ, когда мы должны сдать экзаменъ на аттестатъ нашей гражд.

данской зрѣлости, насталъ моментъ для выясненія всей нашей работоспособности не за страхъ, а за совѣсть.

Многіе изъ васъ не непосредственно, а большинство и въ действительности пережили ужасные дни, начиная съ 3 числа этого мѣсяца, не только на фронтѣ, но и въ самой странѣ: разруха прошла повсюду.

Я не буду останавливаться на причинахъ, почему, откуда и какъ она появилась, — это для васъ всѣхъ въ достаточной мѣрѣ освѣщено и въ газетахъ и при обсужденіи на мѣстахъ, — но этому, наконецъ, долженъ быть положенъ конецъ, и мнѣ кажется, что конецъ этому можно было бы положить черезъ ту организацію, которую мы собираемся здѣсь совместно сегодняшній день на учредительномъ собраніи поставить на твердую почву въ нашемъ дорогомъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, причемъ моментъ настолько ответственный, событія идутъ съ такой колоссальной быстротой, что и намъ и будущимъ работникамъ сѣзда предстоитъ приложить всѣ силы, все умѣнье для того, чтобы закончить данный Сѣздъ невозможнымъ скорѣе, чтобы наибольшее активные элементы, какими являетесь именно вы, какъ лучшие люди, выбранные желѣзнодорожниками изъ своей среды и посланные сюда на сѣздъ, были на мѣстахъ, такъ какъ только при вашемъ участіи именно и будетъ проведено то планомѣрное начало, которое будетъ положено на данномъ сѣздѣ.

Я надѣюсь, что труды этого сѣзда будутъ для всѣхъ желѣзнодорожниковъ историческими трудами, не только историческими трудами въ качествѣ писанныхъ книгъ, но и тѣми законами, по которымъ потечетъ жизнь всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, не только служба, но и организація желѣзнодорожнаго дѣла, и поэтому я думаю, что вы не обидитесь на меня, если я, въ качествѣ одного изъ наибольшее старшихъ желѣзнодорожниковъ, выражу пожеланіе, чтобы, по-возможности, мы не задерживались на мелочахъ и какъ можно скорѣе довели наше дѣло до конца и занялись на мѣстахъ плодотворной работой, которой ждетъ отъ трудовъ нашего сѣзда не только желѣзнодорожная среда, но и дорогая намъ родина.

Въ данный моментъ, собственно, почти полностью закончилась та миссія, которая была возложена на насъ въ качествѣ исполнительнаго комитета бывшей конференціи. Мы дадимъ вамъ полный отчетъ въ нашей дѣятельности, которую за первый промежутокъ времени мы успѣли развить слабыми силами, которыми обладали.

Товарищи, сегодняшній день междуфракціоннымъ совѣщаніемъ социалистическихъ партій рѣшено было на сегодняшнемъ засѣданіи президіума не выбирать: вмѣсто этого выбрать председателя, и таковымъ председателемъ намѣченъ многоуважаемый товарищъ нашъ Орѣховъ, бывший председатель делегатскаго сѣзда 1905 года, какового, социалистическія фракціи надѣются, въ единогласно избере-те для веденія сегодняшняго собранія (аплодисменты).

Кромѣ того, на междуфракціонномъ засѣданіи рѣшено было на сегодняшній день выслушать всѣ рѣчи, но ответныхъ рѣчей, отъ кого бы онѣ не исходили, не давать, если даже данныя рѣчи будутъ программными рѣчами, приемлемыми или неприемлемыми.

Завтрашній день во фракціонныхъ засѣданіяхъ ихъ обсуждать, и послѣ этого вынесемъ по нимъ то или другое наше рѣшеніе или опредѣленные резолюціи. Кромѣ того, послѣ привѣтственныхъ рѣчей закончимъ засѣданіе, если это представится возможнымъ по времени, заслушиваніемъ краткихъ сообщений о жизни желѣзнодорожнаго союза на мѣстахъ.

Товарищи, я предложилъ бы поднятіемъ рукъ изъяснить свое согласіе на избраніе председателемъ на сегодняшній день нашего товарища Орѣхова*.

Делегаты аплодируютъ и поднимаютъ руки.

На трибуну поднимается Орѣховъ и произноситъ слѣдующую рѣчь:

Товарищи, въ 1917 г. мнѣ приходится въ первый день делегатскаго желѣзнодорожнаго собранія открывать сѣздъ, такъ же, какъ и въ 1905 году.

Прошло долгихъ 12 лѣтъ прежде, чѣмъ мы добились тѣхъ свободъ, которыя были провозглашены въ началѣ нынѣшняго года.

Когда я останавливаюсь на мысли о томъ, почему 1905 годъ не далъ намъ ничего; почему тѣ свободы, которыя были начертаны, оказались начертанными на бумагѣ и не проникли въ жизнь, — и переходя къ тому, что вновь начертаны слова о свободѣ, — я задаю вопросъ: не останутся ли они такъ же на бумагѣ, и не пройдетъ ли 12 лѣтъ, когда вновь придется говорить объ этомъ?

Я думаю, что причины были къ тому, что въ 1905 году мы эти свободы не проявили въ жизни, а оставили на бумагѣ.

Если мы желаемъ, чтобы въ 1917 году не повторилось то, что было въ 1905 году, то мы должны всѣ силы употребить къ тому, чтобы закрѣпить эти свободы и провести въ нашу жизнь.

Вотъ задача, которая стоитъ передъ нами.

Когда мысленно охватишь то, что совершается сейчасъ въ Россіи, сейчасъ, когда я вижу, что во всѣхъ областяхъ нашей жизни идетъ разруха, то единственная надежда, которая у меня является, это надежда на Всероссийскій желѣзнодорожный союзъ, на желѣзнодорожную организацію, которая сплоченно выступала, выступаетъ и будетъ выступать и которая, какъ въ 1905 году, привлекла къ себѣ другія организаціи и другія силы страны. Она такъ же привлечетъ эти силы и въ 1917 году, и сдѣлается это потому, что мы, по роду своихъ работъ, люди общественные; мы работаемъ въ той отрасли государственнаго хозяйства, которая принадлежитъ государству, принадлежитъ всему народу; мы являемся людьми общественными, и здѣсь залогъ того, что мы сумѣемъ въ трудную минуту и сами выйти на путь и помочь нашей родинѣ.

Открывая Учредительное собраніе Всероссийскаго желѣзнодорожнаго союза, я позволю себѣ привѣтствовать васъ и выразить увѣренность, что вы сумѣете дать отпоръ всѣмъ силамъ, которыя постараются разрушить вашу организацію, и закрѣпить то, что является результатомъ прошлыхъ событій въ нашей странѣ.

Желаю дружно работать и притти къ результатамъ, къ какимъ вы идете по той программѣ, которую вы сами себѣ намѣтили. (аплодисменты).

Вслѣдствіе неожиданной порчи наборной машины въ типографіи, Редакція, къ глубокому ея прискорбію, лишена возможности напечатать имѣющийся въ ея распоряженіи весь стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ Всероссийскаго Желѣзнодорожнаго Сѣзда за 15 и 16 іюля въ настоящемъ № «В и Д Ж». Указанный отчетъ будетъ полностью данъ въ № 28 нашей газеты.

Редакція.

Они все тутъ.

(Нач. Сл. Дв. о Черевинѣ и Залуговскомъ).

Президіумъ Делегатскаго сѣзда служащихъ М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окруж. ж. д.

На засѣданіи Делегатскаго Сѣзда 13 іюня с. г. председателемъ г. Александровымъ была сдѣлана ссылка на фельетонъ подъ рубрикой «Среди желѣзнодорожниковъ», помѣщенный въ № 7 газеты «Желѣзнодорожныя Извѣстія» за 8 іюня с. г.

Послѣ этого членомъ Делегатскаго Сѣзда г. Михайловымъ былъ заданъ мнѣ запиской вопросъ слѣдующаго содержанія: «Почему Черевинъ и Залуговскій, опорощенные прессой, до сихъ поръ находятся на службѣ въ Управленіи?»

По поводу сего сообщаю, что въ сентябрѣ мѣс. прошлаго 1916 г. въ нѣкоторыхъ органахъ печати были помѣщены замѣтки, касающіяся помощника Нач. Сл. Движенія А. И. Черевина, рядомъ съ фамиліей котораго фигурировала и фамилія, по созвучію близкая къ фамиліи, которую носитъ Завѣдывающій Отдѣленіемъ Личнаго Составъ (Залуговскій), при чемъ въ тѣхъ же газетныхъ замѣткахъ сообщалось, что разслѣдованіе по дѣлу указанныхъ лицъ производится Комиссіей Уполномоченнаго Министра Путей сообщенія по административнымъ разслѣдованіямъ.

Эти данныя газетныхъ замѣтокъ давали полное основаніе предполагать, что о результатахъ разслѣдованія Нач. сл. Движ. будетъ поставленъ въ извѣстность тѣмъ или инымъ способомъ и что если будетъ

установлена несомнѣнная виновность Черевина и Залуговскаго, то они и понесутъ взысканія соотвѣственно своимъ проступкамъ.

До 7-го октября пр. г. ни Черевинъ ни Залуговскій никакихъ требованій отъ отрядовъ Уполномоченныхъ Министерства Путей Сообщенія о представленіи показаній или объясненій по дѣлу, изложенному въ газетныхъ замѣткахъ, не получили, что и вынудило Помощника Нач. Службы Движенія Черевина 7 октября 1916 г. подать на имя г. Начальника Управленія жел. дор. докладную записку о назначеніи разслѣдованія по содержанію газетныхъ замѣтокъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, а равно и въ цѣляхъ прекращенія въ дальнѣйшемъ поступленія ко мнѣ всякаго рода заявленій о порочной якобы дѣятельности г. г. Черевина и Залуговскаго, а равно и принимая во вниманіе, что Черевинъ и Залуговскій,

поскольку мнѣ это извѣстно, и до настоящаго времени не допрашивались какими либо лицами по содержанію газетныхъ замѣтокъ, мною одновременно съ симъ представляется докладъ Начальнику дорогъ о созывѣ комиссіи изъ представителей Центрального Комитета, Мѣстнаго Комитета Управ. сл. Движенія и представителей отъ администраціи дороги для разслѣдованія обвиненій, предъявляемыхъ газетными замѣтками къ г. г. Черевину и Залуговскому, при чемъ весь матеріалъ обвиненія, при налічій такового, необходимо будетъ Центральному Комитету вручить своимъ представителямъ, которые имъ будутъ назначены для доклада въ слѣдственной Комиссіи.

Начальникъ сл. Движенія Вознесенскій.

№ 39202. 15 іюля 1917 г.

2-й Делегатскій Сѣздъ

СЛУЖАЩИХЪ, МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной

казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

2-й день Сѣзда.

Обсужденіе текущихъ событій.

Александровъ. Товарищи, мы подошли къ нашему первому вопросу: къ вопросу о текущихъ событіяхъ въ Петроградѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ городахъ, къ вопросу о послыжкѣ телеграммы по поводу этихъ событій.

Событія въ Петроградѣ... Но, товарищи: только ли въ Петроградѣ? Нѣтъ, а по этому я позволю себѣ смѣлость сдѣлать докладъ по этому вопросу, какъ первый, внесшій его на обсужденіе. (Голоса: «Почему раньше не обсуждали?»)

Александровъ. Прошу меня не перебивать, какъ оратора и какъ председателя.

Товарищи, итакъ я продолжаю: разрѣшите сказать нѣсколько словъ? (Голоса: «Просимъ, просимъ!»)

Александровъ. Товарищи, мнѣ кажется, что врядъ ли кто не волнуется по поводу того, что происходитъ не только въ Петроградѣ, но и въ другихъ городахъ.

Событія настолько захватывающіе, настолько они проявляются въ печальной формѣ, какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Петроградѣ, что намъ, желѣзнодорожникамъ съ разныхъ участковъ, не только необходимо высказаться о нихъ, но и выявить свое отношеніе къ этимъ событіямъ.

Преслѣдуя эту цѣль, я въ началѣ засѣданія и предлагалъ послать телеграмму, которая преслѣдовала бы одну цѣль — поддержку Всероссийскаго Совѣта Рабоч. и Солд. Депутатовъ. И вотъ, имѣя это въ виду, я и предлагалъ свою телеграмму, но нѣкоторые товарищи, по соображеніямъ, которыхъ мы еще не узнали, съ этимъ не согласились, и только теперь мы имѣемъ возможность вернуться къ этому вопросу и выявить свое отношеніе къ послыжкѣ телеграммы и къ событіямъ. (аплодисменты). Слово принадлежитъ докладчику тов. Терехову.

Тереховъ. Товарищи, я подчеркну тѣ слова товарища председателя, что, действительно, никто не можетъ оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ событіямъ, которыя происходятъ въ Петроградѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и еще, нужно сказать, въ Рязани, Вязьмѣ, Ельцѣ и другихъ мѣстахъ.

Насколько мнѣ удалось выяснитъ этотъ вопросъ, я хочу подѣлиться съ вами, какъ членъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Дѣло обстоитъ такъ: Конечно, никто не знаетъ причинъ, съ чего это все началось. Я буду говорить о Петроградѣ.

Въ Петроградѣ, какъ будто, по нѣкоторымъ соображеніямъ, это началось съ того, что не хватило продуктовъ, — продуктовъ первой необходимости, въ смыслѣ употребительности и въ смыслѣ производ-

ства. Многими наблюдалось, что въ очередяхъ говорилось, что не хуже, молъ, чѣмъ при Николаѣ 2, — намъ такъ докладывалъ вчерашній день докладчикъ изъ Петрограда: — при Николаѣ 2 было, молъ, лучше, чѣмъ сейчасъ... На этой почвѣ и разыгрались событія.

Но кромѣ этого еще много и много причинъ было къ тому. Причины эти таковы: вопросъ о 40-лѣтнихъ, которые были распущены на полевые работы и приказомъ Керенскаго возвращались въ части войскъ, — и это не мало внесло матеріала, — и еще вопросъ промелькнулъ въ буржуазныхъ газетахъ о томъ, что Временное Правительство утвердило цѣлый отдѣлъ снабженія: 5 человекъ отъ Государственнаго Совѣта и 5 человекъ отъ Государственной Думы, но до сихъ поръ осталось невыясненнымъ, вѣрно это или нѣвно.

И вотъ, товарищи, первой подняла голову пулеметная команда, и какъ вчера подчеркнул намъ докладчикъ изъ Петрограда, здѣсь не заинтересована была ни одна партія, — ни большевики, ни меньшевики, ни с.-р. Всѣ стремились предотвратить это движеніе, но, говоря, всѣ ораторы, выступавшіе передъ толпой, срывались съ трибуны, кромѣ большевиковъ. Есть сомнѣніе: не преслѣдуются ли провокаціонныя цѣли?.. Откуда провокація исходить, неизвѣстно, и потому Всероссийскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ назначилъ слѣдственную комиссію.

Конечно, результаты еще неизвѣстны, но клевета этимъ самымъ движеніемъ дала хорошій матеріалъ и оружіе буржуазіи, такъ какъ она способна обливаться грязью лѣвыя партіи и цѣпляется, главнымъ образомъ, за большевиковъ.

На вызовъ пулеметной команды вышли другія части войскъ, которыя не знали, что имъ дѣлать, и дѣло дошло до того, что свой своего билъ. На это былъ призванъ казакъ, который и былъ разсѣянъ.

Когда не пришлось справиться съ бунтомъ — даже предлагалось арестовать и министровъ социалистовъ, это всѣмъ извѣстно, — для того, чтобы ввести въ правильное русло это движеніе. Центральный Комитетъ большевиковъ предложилъ ввести это движеніе въ форму нормальной демонстраціи. Это было необходимо еще и съ другой стороны: въ виду того что власть выпала изъ рукъ буржуазныхъ министровъ, сталъ вопросъ о томъ, что власть эта должна перейти въ руки Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Въ цѣляхъ этого, товарищи большевики и предложили этотъ лозунгъ выдвинуть, ибо насталъ моментъ это сдѣлать. И эта дѣятельность была влита въ это самое движеніе.

Конечно, не остались глухи и товарищи большевики в Москвѣ, и точно также организовали, несмотря на все возможные предупреждения, выступления.

Дальше вопрос такой: что дѣлают во всем этом партии? Они задумались, что нужно что-то сдѣлать и сдѣлать в короткое время. Созывается не съездъ Всероссийскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, а пленумъ этого съезда, которому и поставится вопросъ о передачѣ власти Совѣту или еще въ какой-либо формѣ.

Несмотря на все это, представитель партіи к.-д. Львовъ опять-таки остается очень спокойнымъ, и въ тѣ дни, когда происходили волненія, были замѣтки въ печати, что послѣ этого движенія власть будетъ, по успокоеніи волнений, все же коалиціонная, т.-е. изъ представителей демократіи и к.-д. или оппозиціи.

Конечно, какъ всегда, такъ и въ настоящій моментъ, товарищи большевики не остаются глухи... Намъ необходимо, чтобы власть была въ нашихъ, демократическихъ, органахъ: въ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ.

Потомъ дальше. Въ концѣ-концовъ, этотъ вопросъ былъ исчерпанъ такъ, что пріѣхали изъ Кронштадта тѣ солдаты и матросы, которыхъ называли «отдѣльной республикой». Они принялись восстанавливать порядокъ (на скамьяхъ смѣхъ), и когда они убѣдились въ томъ настроеніи, которое, дѣйствительно, весь Петроградъ охватило, то они примкнули къ движенію.

Вамъ это смѣшно, но вы меня не дослушали.

Когда по призыву Исполнительнаго Комитета Сов. Рабоч. и Солд. Депутатовъ было успокоено это движеніе, то всѣ части разѣхались по своимъ мѣстамъ.

Вчерашній день Петроградъ имѣлъ свой обычный видъ. До настоящаго момента все успокоилось.

Что же касается Нижняго-Новгорода, то, съ чего и почему началось на дѣлѣ, никому намъ неизвѣстно. Были туда делегированы члены исполнительнаго Комитета, которые признали положеніе тамъ опаснымъ. Когда они дали свѣдѣнія, то нами, президіумомъ Исполнительнаго Комитета, были назначены извѣстныя части войскъ съ пулеметами, которые и поѣхали туда. Въ числѣ ихъ для восстановления порядка выѣхалъ и председатель Совѣта Рабоч. Деп. Хинчукъ и товарищ-солдатъ изъ Совѣта Солд. Деп. — фамилии не помню.

До сихъ поръ свѣдѣній изъ Нижняго-Новгорода нѣтъ. Что тамъ происходитъ, — неизвѣстно, такъ что объ этомъ я не могу сообщить.

Что касается Ельца и Рязани, то тамъ волненія произошли на почвѣ вопроса о 40-лѣтнихъ, которые не хотѣли ѣхать въ свои части, потому что просили оставить ихъ на 2 мѣсяца еще для полевыхъ работъ.

Относительно Вязьмы, тамъ совершенно другое положеніе. Тамъ откуда-то взяли спиртные напитки, и солдаты, хвативъ этого зелья, стали срывать съ работъ железнодорожниковъ, говоря о нихъ, что они всѣ съ «отсрочкой», и сами становились на ихъ мѣсто. Но они были въ полной ненормальности.

Нами были посланы члены Исполнительнаго Комитета. Когда солдаты пришли въ себя, то этого настроенія уже не было.

Тамъ было внесено успокоеніе, и я думаю, что если кто знаетъ положеніе въ Москвѣ, то и здѣсь происходило не менѣе, какъ 2 недѣли тому назадъ, то же, что и въ другихъ городахъ.

Ежедневно, не болѣе 2 недѣль назадъ и почти до сего времени, съ самаго утра и до вечера, происходили митинги 40-лѣтнихъ, которые требовали, чтобы ихъ освободили, пріѣзжали въ Исполнительный Комитетъ и выкладывали соображенія, по которымъ нужно было уладить вопросъ въ ихъ пользу, и одно время чуть ли не разгромили Совѣтъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ, и въ силу этого пришлось привезти всякаго рода оружіе.

Вотъ что было въ Москвѣ до этого момента.

И все это успокоилось тѣмъ, что мы дали имъ казармы и устроили лекцію въ пользу ихъ и послали делегатовъ специально по вопросу о 40-лѣтнихъ, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, но до сего времени онъ не разрѣшенъ.

И вотъ, я повторяю: когда мы видимъ такіе случаи, подобные происходящимъ въ Рязани, то мы должны сказать, что прошелъ тотъ моментъ для всѣхъ, когда можно оставаться празднымъ зрителемъ того, какъ буржуазія исполняетъ все въ своихъ цѣляхъ. Все насъ приводитъ къ тому, чтобы взять въ свои руки власть и повести подъ своимъ флагомъ.

Мнѣ пришлось наблюдать, будучи въ Исполнительномъ комитетѣ, такую вещь: выносятся портреты Керенскаго, вѣшаютъ его на памятникъ Скобелеву и жертвуютъ деньги; показываютъ на Совѣтъ Рабочихъ и Солд. Депутатовъ, какъ на кучку, которая преслѣдуетъ свои цѣли, — спасаютъ себя, «а вы, старички, — говорятъ 40-лѣтнимъ, — должны идти на фронтъ».

Пришлось сломать трибуну. Буржуазія старается такія явленія использовать въ своихъ цѣляхъ.

Я думаю, то, что я говорилъ о кронштадцахъ, что они были вызваны для поддержанія порядка, не убѣдившись... (голоса: «къмъ вызваны?»). Шумъ на скамьяхъ).

Председатель призываетъ собраніе къ порядку. Тереховъ: «Продолжайте говорить дальше, что вы хотѣли сказать».

Тереховъ. И вотъ, товарищи, я говорю, что все-таки я думаю, что, значитъ, мы безусловно на это должны смотрѣть, какъ смотреть политически зрѣлый человекъ: мы не должны брать всякій матеріалъ изъ буржуазной прессы, а должны прислушиваться къ органамъ социалистическимъ — соц.-рев., меньшевиковъ и большевиковъ, и никто не видѣлъ въ этихъ органахъ, чтобы говорилось, что это все устроила та или иная партія.

Я повторяю, что ни одной партіей не было заявлено, что это движеніе, которое происходитъ, въ интересахъ какой-либо изъ этихъ партій.

Я думаю, что и мы не остановимся такъ и вдумаемся въ то, что же это дѣлается и откуда оно происходитъ? (аплодисменты).

Чистовъ. Товарищи, говорившій здѣсь предыдущій товарищъ обосновалъ намъ больше формальную сторону того, что происходитъ вокругъ насъ.

Я, товарищи, съ удовольствіемъ скажу больше. Я понимаю вопросъ практически, но я не ручаюсь, что въ 10 минутъ могу обосновать свои мысли вокругъ этого вопроса.

Дѣло въ томъ, что это движеніе, которое сейчасъ происходитъ, намъ, товарищи, на него надо смотрѣть немного назадъ; и вотъ, товарищи, на этомъ заднемъ времени я и останавлиюсь.

Дѣло въ томъ, что я — делегатъ, бывшій на Всероссийскомъ Съездѣ Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ; и вотъ, въ Петроградѣ, въ то время, когда происходилъ съездъ, было если не это, что происходитъ, то, товарищи, близкое къ этому.

И, товарищи, долженъ вамъ сказать, что здѣсь не приходится брать только формальную сторону 40-лѣтнихъ: нѣтъ, товарищи, здѣсь вопросъ глубже и много глубже.

Дѣло въ томъ, товарищи, что наша русская революція, несмотря на уже начавшееся вставленіе палокъ въ колеса, катится все впередъ и впередъ.

И вотъ, то выступленіе, которое сейчасъ происходитъ, оно началось, конечно, еще въ Петроградѣ давно; и вотъ съ этого начала я и начинаю, товарищи.

Вѣроятно, вамъ всѣмъ извѣстно, что на 10 іюня Центральнымъ Комитетомъ партіи большевиковъ была назначена мирная демонстрація, съ тѣмъ, чтобы Петроградскій пролетаріатъ выявилъ свою волю, выставилъ свои лозунги и т. д.

Но, товарищи, Всероссийскій съездъ Сов. Раб. и Солд. Деп., а къ нимъ присоединился Исполнительный Комитетъ Совѣта Кр. Депут., нашелъ въ то время, что эта демонстрація быть не должна и не можетъ быть потому, что имъ извѣстно, что гдѣ-то мобилизуется реально контр-революція, что гдѣ-то приготавливается другая сторона, которая можетъ выступить противъ той демонстраціи, которую назначили большевики.

И вотъ на этомъ основаніи Всероссийскій съездъ С. Р. и С. Д. эту демонстрацію запретилъ.

Конечно, товарищи, долженъ сказать, что фактически, конечно, запретилъ ее не Съездъ. Когда многіе делегаты этого съезда для объявленія этого запрещенія

разѣжались по заводамъ, фабрикамъ и полкамъ Петрограда съ призывомъ не демонстрировать, насъ товарищи рабочіе и солдаты не слушали, а къ утру, когда вышла газета «Правда» и въ ней было напечатано объ отменѣ демонстраціи, только тогда рабочіе и солдаты вездѣ стали больше вслушиваться, и нѣкоторые сейчасъ же, какъ только получили газеты, рѣшили вопросъ опредѣленно: не выступать.

Я, товарищи, долженъ сказать, что былъ тогда въ Петроградѣ и прислушивался къ политикѣ той и другой стороны, и я заключилъ, что, если тогда была отменена демонстрація и если она не состоялась, то только благодаря тому, что съездъ все-таки отменилъ потомъ свое рѣшеніе.

Не знаю, какъ это назвать — колебаніе или еще какъ, но все-таки оно подошло къ рабочимъ и солдатамъ Петрограда. Посмотрѣли на Петроградъ и перерѣшили свое постановленіе и рѣшили устроить демонстрацію на 18 іюня, каковая и происходила.

И вотъ, товарищи, выслушавъ и посмотрѣвъ на оба Совѣта — на рабочихъ Петрограда и солдатъ, которые хотѣли демонстраціи, и на делегатовъ изъ провинціи, которые хотѣли запретить эту демонстрацію, я заключилъ, что никакая сила не можетъ удержатъ, — и тогда многіе такъ заключили, — пролетаріатъ Петрограда и солдатъ отъ выступленій при той политикѣ, которая тамъ существовала.

Если, товарищи, Исполнительный Комитетъ Совѣта Р. и С. Деп., если, товарищи, члены этого Исполнительнаго Комитета громкогласно говорятъ о томъ, что гдѣ-то готовится контр-революція, но я не знаю, товарищи, конечно, почему — можетъ быть это такъ и нужно, — но члены Исполнительнаго Комитета не говорили, гдѣ и что мобилизуется для контр-революціи, но Петроградскіе рабочіе и солдаты, когда мнѣ пришлось съ ними говорить на заводахъ, говорили, что если они знаютъ, то и мы знаемъ. «Что же это такое», — говорили они, — представители Исполнительнаго Комитета говорятъ, что нужно петроградскихъ рабочихъ и солдатъ призвать къ порядку въ то время, какъ они знаютъ, что мобилизуется контр-революція?»

Вотъ какъ намъ отвѣчали на фабрикахъ и заводахъ и въ полкахъ въ Петроградѣ, и я заключилъ, что, если только политика продолжится такъ, какъ она шла, то это, то, что сейчасъ происходитъ, было для меня уже не ново, потому что я видѣлъ порывъ петроградскихъ рабочихъ, которые не хотятъ мириться съ тѣмъ, что у нихъ подъ носомъ готовится контр-революція, и не могутъ хладнокровно на это смотрѣть, и такъ или иначе реагируютъ.

Председатель Александровъ останавливаетъ оратора, такъ какъ истекъ срокъ, указанный въ регламентѣ для ораторовъ. (На скамьяхъ шумъ, крики: «Это — демагогія!.. Просимъ продолжать!..»)

Председатель Александровъ. Прошу повторить сказанныя слова.

Ковалевичъ. Протестуетъ противъ прекращенія рѣчи тов. Чистова и заявляетъ: «Насиліе!.. Это — жандармскій духъ».

Александровъ. Прошу занести это въ протоколъ.

Ковалевичъ. Товарищъ Чистовъ есть членъ Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д. Онъ считается формальнымъ докладчикомъ, и мы желаемъ выслушать оратора.

Двумянцева. Также протестуетъ противъ прекращенія рѣчи Чистова и добавляетъ, что если будутъ прерывать оратора, не давъ ему возможности полностью освѣтить вопросъ, то кто отвѣтитъ за неправильность принятыхъ нами рѣшеній? Мы можемъ измѣнить то рѣшеніе, которое оказалось нецѣлесообразнымъ въ примѣненіи къ тому или иному случаю, иначе мы закопаемся въ формальностяхъ, которыя не позволяютъ вести цѣлесообразно дѣло.

Чистовъ. Товарищи, я и раньше говорилъ, что едва ли мнѣ удастся достаточно обосновать то, что я имѣлъ по этому вопросу; но я долженъ подчиниться товарищу председателю, разъ онъ меня прерываетъ и проситъ оказывать повинное. Я долженъ сказать, что предыдущему оратору было предоставлено болѣе 10 минутъ, а мнѣ не даютъ (голоса: «Совершенно правильно!»). Чистовъ покидаетъ трибуну.

Александровъ. Меня не было. Если я былъ бы, то далъ бы говорить тоже только 10 минутъ.

Товарищи, если же говорятъ, что у меня жандармскій духъ, то я отослалъ бы товарища, который мнѣ это говорилъ, туда, куда меня за нежандармскій духъ отправили 12 лѣтъ тому назадъ (аплодисменты).

Петрукъ (предсѣдательствовавшій во время отсутствія Александрова) даетъ разъясненіе, что первый ораторъ выступалъ не какъ ораторъ, а какъ докладчикъ, и имѣлъ, согласно принятаго регламента, 20 минутъ.

Курицынъ. Товарищи, я призываю васъ къ спокойствію, а во-вторыхъ — къ поддержкѣ предсѣдателя. Если предсѣдатель будетъ возражать то и дѣло на замѣчанія и взывать о порядкѣ, то работа съезда будетъ совершенно невозможна, и время пройдетъ непродуктивно. Разъ мы выбрали предсѣдателя, мы обязаны подчиниться ему и поддерживать его (аплодисменты).

Давыдовъ. Товарищи, мы выслушали одного докладчика, одного оратора, и у меня получилось впечатлѣніе, что у насъ на Руси — тишь и гладь: живемъ мы, какъ не надо лучше (голоса: «Неправда!»)... Правда или неправда, я не знаю, но у меня получилось такое впечатлѣніе, и я вамъ объ этомъ докладываю, — и то, что у насъ происходитъ, происходитъ не подъ флагомъ партій. Дѣло не въ названіи, товарищи, а въ сути. А дѣло происходитъ, товарищи, скверное, изъ рукъ вонъ скверное. Дѣло это дѣлается людьми, которые опредѣленно ведутъ къ старому. — Это — ясно. Мнѣ никто не будетъ возражать: объ этомъ говорить нашъ руководящій органъ — Временное Правительство, въ лицѣ котораго мы не видимъ буржуазныхъ представителей, кромѣ Львова. Это намъ говорятъ и С. Р. и С. Д.; они опредѣленно говорятъ, товарищи, что то, что хотятъ съ вами сдѣлать, не хорошо: «Товарищи, не идите на эту удочку и съ оружіемъ въ рукахъ не выходите на улицу!»

Вы не можете сказать, что это вамъ говорить буржуа... Нѣтъ, товарищи: говорятъ это министры социалисты, социалистическія партіи. Это говорятъ и Совѣты Р. и С. Деп.

Что же мы видимъ? Мы видимъ, что все-таки на улицахъ появляются лица съ оружіемъ въ рукахъ...

Можетъ быть, мнѣ скажутъ такъ: «Позвольте, революція и заключается въ томъ, что она — революція. Революція по существу есть борьба, и, возможно, будетъ нужно выходить съ оружіемъ въ рукахъ».

Вѣрно, товарищи! Когда выходятъ для защиты дѣла революціи, тогда и мы съ вами пойдемъ, тогда насъ призываютъ Совѣты Р. и С. Деп., тогда призываютъ и социалистическія партіи, а сейчасъ они намъ говорятъ: «Вы не ходите!»

Какая же подкладка этихъ событий?.. Конечно, — простая.

Дѣло въ томъ, что мы въ войнѣ съ нѣмцами, и наша армія перешла въ наступленіе. Этому нужно положить кому-то предѣлъ.

Позвольте сослаться на официальный документъ. Временное правительство пишетъ, сообщая о событіяхъ въ Петроградѣ, что эти демонстранты дѣлали попытки разгромить контр-развѣдочное бюро. Товарищи, въ интересахъ какой социалистической партіи, нашей русской социалистической партіи, можетъ быть это? Конечно, это не можетъ быть въ интересахъ партіи, потому что въ этомъ бюро, товарищи, вѣроятно сидятъ товарищи-социалисты же. Видимо, что разгромъ только въ интересахъ нѣмцевъ.

Дальше, товарищи: нѣмцы — нѣмцами, но все-таки выступаютъ и наши русскіе сограждане... Вотъ въ этомъ-то и зло.

Это обосновываютъ на томъ, что вамъ здѣсь говорили: все творитъ буржуазія и, можетъ быть, та часть буржуазіи, которая поддерживаетъ Николая 2. Но, товарищи, буржуазія не можетъ сама на себя натравливать. Какъ я могу натравливать на себя же? Я иногда могу дѣлать такіе вещи, которыя вамъ будутъ казаться, что я хочу на себя натравить, но, товарищи, если бы буржуазія натравляла насъ на буржуазію, то кого же бить? Ясно, что буржуазію. Это положеніе не вѣрно.

Позвольте перейти къ обзору фактовъ, — къ событіямъ Кронштадтскимъ, Нижегородскимъ, Петроградскимъ и т. д. Намъ говорить, что Кронштадтскіе товарищи

пришли «наводить порядок» в Петроград... Это—тѣ самые люди, у которых у самих все время беспорядок!..

Товарищи, какъ же это такъ? Это—очевидная нелѣпость. Эти два обстоятельства не вяжутся другъ съ другомъ.

Позвольте, товарищи, коснуться событий в Нижнемъ-Новгородѣ. Къ счастью, я тамъ недавно былъ. Я знаю ту подкладку, на которой все творится, все эти безобразія. Тамъ, товарищи, определенно тѣ самые элементы, которые въ первые дни революции не хотѣли признать фактъ сверженія стараго строя. Для того, чтобы они признали, пришлось прибѣгнуть къ вооруженной силѣ: ихъ заставили признать.

Теперь, дальше, товарищи.—Что они «ворятъ»? Они съ одной крайности,—крайности правизны,—ударилась въ другую крайность—крайности лѣвизны, которая насъ погубитъ. И какая же подкладка? Очень простая: «Мы не хотимъ идти на войну!»

Товарищи, по вопросу о войнѣ мы можемъ спорить долго и сломать шею. Вѣдь, мы съ вами не воюемъ, но я думаю, что все здѣсь сидящее на съѣздѣ не укрываются отъ войны, и мы пойдемъ на войну, когда насъ позовутъ.

И вотъ, кончая, я скажу: Имѣйте, товарищи въ виду фактъ, что тѣ, кто творить эти безобразія в Нижнемъ-Новгородѣ, снимали нашихъ товарищей-железнодорожниковъ, и этотъ фактъ весьма показательный!.. (аплодисменты).

Шашковъ. Событія, которыя сейчасъ происходятъ в Россіи, не могутъ насъ не волновать, и поэтому намъ важно вывить свои фисіономіи и показать, какъ мы относимся къ нимъ.

Сейчасъ то, что происходитъ в Петроградѣ: одни говорятъ, что это дѣлается контр-революціонерами, другіе, что большевиками.

Мнѣ кажется, товарищи, что и тѣ и другіе идутъ вмѣстѣ, я говорю: несознательно. Я не скажу, что товарищи большевики идутъ идейно вмѣстѣ: они то, что дѣлаютъ, дѣлаютъ по недоразумѣнію. Большевики, какъ сказалъ Церетелли, если подумаютъ о настоящемъ моментѣ, перестанутъ быть больше большевиками. Говорятъ, что это не они устроили демонстрацію, а вотъ—противъ постановленія Совѣта Раб. и Солд. Деп.—то же не они шли?

Товарищи большевики назначили мирную демонстрацію в Москвѣ, а социалисты всѣми силами противятся этому: принята резолюція, въ которой говорится: большевики протестуютъ противъ постановленія Сов. Раб. Деп. Большевики хотятъ провести идею: они говорятъ: «Напугаемъ, и съ понедѣльника установимъ социалистическій строй!»... и вотъ дѣйствительность показываетъ, какъ ошибаются наши сотоварищи, говоря то, что они говорятъ: мы видимъ въ результатѣ Кронштадтѣ, Царицынѣ, беспорядки в Петроградѣ. Мы видимъ, что кронштадтцы идутъ возстановлять порядокъ. Былъ ли порядокъ у нихъ самихъ, я не знаю: я в Кронштадтѣ не былъ...

Но кто ихъ позвалъ? Да гдѣ же это дисциплина? Все социалисты признавали и признаютъ дисциплину той организации, которую они поставили. Кто ихъ призвалъ? А если тѣ, отъ кого это зависитъ, призываютъ къ обратному,—значитъ, большевики ошибаются.

Я призываю съѣздъ, если вы согласитесь вынести осужденіе несблуданному поступку нашихъ сотоварищей, вы должны сказать, что они, идя къ одному, придутъ къ другому.

Они говорятъ, что если политика продолжится такъ, какъ она шла, то они будутъ то-то и то-то дѣлать.

Предоставьте политику дѣлать тѣмъ, кого послали. Если имъ не довѣряете, то пошлите другихъ.

Если вы этого не дѣлаете, то вы не социалисты: тѣ дисциплину признаютъ! (аплодисменты).

Мнѣ больно говорить противъ сотоварищей,—этого, можетъ быть, говорить не слѣдовало бы, и здѣсь разовьются страстные пренія, такъ какъ среди насъ есть и тѣ и другіе. Невольно то, что дѣлается большевиками, дойдетъ и на насъ—рабо-

чихъ, мастеровыхъ и служащихъ. Большевики не воздерживаются отъ идей, до которыхъ не доросла еще Россія (аплодисменты), а пока она не доросла, не вводите этотъ строй насильно. (аплодисменты).

Кононовъ. Настаиваетъ на томъ, чтобы телеграмму послать и Временному Правительству и Совѣту Рабоч. и Солд. Депутатовъ, такъ какъ «каждый министръ работаетъ до тѣхъ поръ, пока на него нѣтъ подозрѣній со стороны насъ. Коалиціонному министерству мы довѣряемъ, какъ власти революціонной».

Ковалевичъ. Здѣсь говорили о событіяхъ в Петроградѣ. Товарищъ Чистовъ говорилъ, что намъ необходимо бросить взглядъ назадъ; посмотрѣть, какъ назрѣвали событія, и если мы оглянемся на то, что было мѣсяцъ тому назадъ, то увидимъ, что послѣ сильнаго удара революціи реакціонныя силы начинаютъ приходить въ себя.

Конечно, крупная буржуазія принимала активное участіе въ организации контр-революціи въ ея органахъ печати. Она вела тонкую политику умѣло, можетъ быть, при участіи контр-революціонныхъ силъ не только Россіи, но и всей Европы, потому что русская революція является починомъ въ дѣлѣ мировой революціи; поэтому то для министровъ—капиталистовъ желательнo и нужно уничтожить русскую революцію. Намъ не надо закрывать глаза на событія, надо отнестись къ нимъ внимательно. Здѣсь, товарищи, намъ надо разобраться внимательно въ тѣхъ причинахъ, которыя вызвали эти событія.

Вспомнимъ Николая I. Вспомнимъ, когда кредитъ упалъ въ цѣнѣ, когда каждый рубль стоилъ 25 коп., когда деньги обезцѣнили Крымская кампанія. Вспомнимъ крестьянскіе бунты, когда съ нихъ требовали за землю въ 3 раза больше, чѣмъ они раньше платили. То же самое происходитъ и сейчасъ. Бумажный рубль стоитъ дороже отпечатать, чѣмъ продать на рынкѣ. Денежная система разрушена. Рядомъ съ этимъ возникаютъ организованные локмауты промышленниковъ. Этого отрицать мы не можемъ: это мы все видимъ.

Страна наша очутилась въ очень критическомъ положеніи, и въ то же самое время буржуазія не даетъ денегъ государству и прикарманиваетъ капиталъ.

И вотъ, петроградскій пролетаріатъ, когда онъ вышелъ на улицу, онъ чувствовалъ опасность. Онъ знаетъ, что самый народъ продается и если принять во вниманіе, что ручьями льется кровь на фронтѣ, что рабочія силы оторваны отъ работы и если все это не исправится, то какъ же мы будемъ выплачивать накопившійся 50 миллиардный долгъ?..

Петроградскій пролетаріатъ осозналъ эту опасность.

Онъ взялъ первый свободу, но свободу закрѣпить трудно. Для этого нужно единеніе силъ всего пролетаріата. И вотъ буржуазія ухитрилась и разъединила пролетаріатъ: она похвалила меньшевиковъ, похвалила и с. р. и осудила большевиковъ. Она разъединила наше единство. Вотъ вамъ починъ контр-революціи.

Но прежде чѣмъ осуждать поступки большевиковъ, надо во всемъ разобраться. Я не былъ в Петроградѣ, но въ Москвѣ я видѣлъ, какъ встрѣтила толпа демонстрацію,—никто изъ демонстраторовъ не приглашалъ бить, но толпа била всякаго, за полсѣрѣннаго большевикомъ.

И здѣсь Россія разбилась на 2 лагеря. Бѣда въ томъ, что мы привыкли читать листы газетъ и класть ихъ въ голову не разбравшись. Я не хочу оскорблять съѣздъ, но это, къ сожалѣнію, такъ.

Истина то, что обдумано безъ кривотолковъ, безъ нападокъ. Это будетъ истина, у насъ такой истины въ этомъ случаѣ нѣтъ. Но мы наблюдаемъ, что этотъ вопросъ рѣшается безъ разсужденія: большевики—значитъ: бить.

Такое отношеніе къ моменту можетъ привести насъ въ пропасть. Я говорю—неизвѣстно, кто правъ, но если пораздумаемъ, то увидимъ, что, если мы социалисты, мы не должны идти, не поразмысливъ, за кѣмъ бы то ни было. Нужно мыслить, нужно думать.

Контр-революціонная волна мѣшаетъ намъ одуматься и притти къ заключенію, какъ выйти изъ тупика.

Читайте, но думайте и разсуждайте. Ити нужно не за кѣмъ бы то ни было, а за самимъ собою. (аплодисменты).

Саловъ. Товарищи, тяжелое время переживаетъ Россія. Контр-революція идетъ справа. Казалось бы, что теперь должно быть большее единеніе среди демократическихъ массъ, больше нужно теперь сплоченности; на дѣлѣ же этого нѣтъ. Откололись большевики, они пошли совершенно отдѣльнымъ путемъ. Теперь говорятъ, что это движеніе было стихійнымъ. Но изъ моихъ наблюденій я вынесъ такое впечатлѣніе, что весь образъ дѣйствій большевиковъ митингъ дезорганизуемъ: Я наблюдалъ 4 іюля на Скобелевской площади, когда С. Р. Д. было вынесено постановленіе о воспрещеніи манифестацій и собраний.

Это постановленіе было депутатомъ передано председателю митинга, но оглашено не было; этому представителю С. Р. С. Д. большевики не дали говорить, и слышали его только тѣ, кто близко къ нему стоялъ.

Такимъ образомъ, я не могу совмѣстить требованія: вся власть Совѣтамъ Раб. Деп., а въ то же время они не подчиняются этимъ совѣтамъ. (аплодисменты).

Товарищъ Ковалевичъ обвинялъ буржуазію въ томъ, что она не даетъ денегъ на заемъ, а я добавлю, что не только буржуазія не даетъ, но и большевики идутъ съ ней одной дорогой въ этомъ вопросѣ. Какъ буржуазія, такъ и большевики, которые говорятъ, что они за Сов. Р. Д., направляютъ солдатъ на Временное Правительствo, но за Временнымъ Правительствомъ стоятъ Совѣты Р. и С. Деп., а за Совѣтами сотни тысячъ трудящихся массъ. (аплодисменты).

Гранкинъ. Осуждаетъ дѣятельность большевиковъ и заявляетъ, между прочимъ: «Говорятъ, что большевики не призываютъ къ вооруженной демонстраціи. Почему же Центральный комитетъ партіи большевиковъ хотя бы въ Москвѣ, не сказалъ: Товарищи, вы имѣете право выступать по нашей программѣ, проводить идеи, но вы должны оградить безопасность другихъ, оправдать свою партію, чтобы темныя личности не коверкали тутъ что—нибудь, иначе трудно разобраться кто кому способствуетъ: большевикамъ контр-революціонеры или большевики имъ. Не понимаю я лозунговъ товарищей большевиковъ».

Курицинъ. Останавливается на вопросѣ о войнѣ.

Русская демократія заявила, что она не требуетъ мира съ аннексіями, что нуженъ миръ справедливый для всѣхъ народовъ. Русская демократія ждала отвѣта на это. Какой же былъ полученъ отвѣтъ? Никакого. Если и былъ отвѣтъ со стороны нѣмецкой с. д., то отвѣтъ двухомысленный, который, очевидно, русская демократія не можетъ принять, и русская демократія рѣшила, что время колебаній миновало, и выдвинула Керенскаго, какъ военнаго министра, который привелъ къ наступленію».

«Русское наступленіе дало результаты». Переходя къ причинамъ событий, ораторъ говоритъ: «Причинъ этихъ нѣтъ, потому что Совѣты могутъ взять власть безъ борьбы: власть принадлежитъ фактически имъ».

И если эти событія все же происходятъ, то благодаря тѣмъ, «кто хочетъ разложенія Россіи, пользуясь темнотой и невѣжествомъ ея, и исходить это изъ темныхъ источниковъ. Тѣмъ, кто это дѣлаетъ, не мѣсто въ русской демократіи, и наша задача показать, что и мы, какъ часть русской демократіи, далеки отъ этихъ темныхъ источниковъ, и своимъ востумомъ, рѣшеніемъ послать телеграмму, мы должны заявить, что нашъ путь общій со всей демократіей страны организованной Совѣтами Р. С. Д.»

«Сейчасъ все функции государственной жизни—въ вѣрныхъ рукахъ: войско—у Керенскаго, земельный вопросъ—у признаннаго вождя русской демократіи Чернова и разъ это такъ, разъ въ министерствѣ такіе люди, мы должны за ними слѣдовать, и въ этомъ только спасеніе родины».

И когда приходятъ люди и арестовываютъ Чернова и производятъ насиліе надъ такими лицами, такимъ людямъ, такимъ теченіямъ не мѣсто среди русской демократіи. (аплодисменты).

Панферовъ. Товарищи, здѣсь гражд. Курицинъ говорилъ, что не мѣсто лицамъ, которыя дѣлаютъ насиліе, въ средѣ русской

демократіи; это вѣрно: насильникамъ не мѣсто среди насъ, но онъ не сказалъ, отчего произошли эти событія, изъ чего они вытекаютъ. Тов. Чистовъ пытался объяснить причины этихъ событий.

Гражд. Курицинъ сказалъ, что власть въ рукахъ социалистовъ. Но, товарищи, вспомните, когда ушелъ въ отставку Кононовъ, С. Р. С. Д. выдвинулъ кандидатуру Прокоповича, председателя комитета общественныхъ организаций. Министерство обсудило этотъ вопросъ и спросило Прокоповича, какой онъ будетъ держаться тактики; занявъ постъ министра промышленности Прокоповичъ отвѣтилъ, что такой же, какъ министръ труда Скобелевъ. Тогда министерство, въ лицѣ большинства, отклонило кандидатуру Прокоповича, «Не мѣсто, молъ, въ нашемъ министерствѣ». Отсюда ясно, что Совѣты власти не имѣютъ.

Мы не будемъ отрицать, что Черновъ вождь с. р.,—но дѣло въ томъ, что имѣетъ ли онъ правомочія, чтобы рѣшать важныя дѣла, чтобы рѣшить земельный вопросъ, какъ программа партіи диктуетъ рѣшить его?...

Мы ждали, но видимъ, что Черновъ безсиленъ сдѣлать это, и Тульскій Исполнительный комитетъ Крестьянскаго союза постановилъ, чтобы земли были захвачены. Слѣдовательно, Черновъ не имѣетъ права разрѣшить это.

И вотъ на основаніи этого, мы скажемъ: «Не вся власть у Совѣтовъ».

Далѣе, переходя къ событіямъ, ораторъ указываетъ, что большевики «стали во главѣ этого движенія, чтобы оно не вылилось въ анархію, чтобы не было эксцессовъ». Но Центральный Комитетъ партіи большевиковъ нельзя обвинять въ томъ, что онъ былъ не въ силахъ сдержать это движеніе, подготовленное самой жизнью, а не большевиками, потому что каждый скачекъ жизни заставляетъ переживать моменты, которые раньше не переживали».

«Французская республика была съ громадными жертвами, и путемъ революціи, путемъ жертвъ Франція достигла того, что у нея республика».

И если время отъ времени будутъ такіе большія организованныя выступленія, то будетъ только польза для революціи. Они могутъ принести только пользу для дѣла борьбы съ капиталомъ и для закрѣпленія нашихъ свободъ и будущаго строительства». (аплодисменты).

(Поступило предложеніе о закрытіи засѣданія, въ виду поздняго времени. Большинство высказывается за это предложеніе. Засѣданіе объявляется закрытымъ.

(конецъ втораго дня).

На Всероссійскій СЪѢЗДЪ.

Представителями служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на Всероссійскій желѣзнодорожный Съѣздъ въ Москвѣ избраны: отъ 2-го Делегатскаго Съѣзда—Думянцевъ, Александровъ, Абрамовъ, Кожинъ, Циммермановъ, Преображенскій, Шашковъ, Ивановъ (телеграфистъ), Чекиновъ и Полозовъ; отъ Центрального Комитета—Ковалевичъ.

Въ Московскомъ узлѣ.

Конференція мѣстныхъ Комитетовъ.

Въ среду, 19 іюля, въ 10 час. утра, въ Царскомъ Павильонѣ Николаевской ж. д. состоится конференція всѣхъ мѣстныхъ Комитетовъ желѣзнодорожниковъ Московскаго узла.

Порядокъ дня: Подготовка къ общегородской конференціи Заводскихъ Комитетовъ.

Исполнительный Комитетъ С. Р. Д. жел. дор. Московскаго узла проситъ явиться на конференцію всѣхъ выбранныхъ съ соответствующими мандатами.

Правомъ участія на конференціи пользуются всѣ Мѣстные Комитеты, кромѣ управленскихъ и чисто-контр-оискихъ.